

Сказка Г.Х. Андерсена " Два брата "

На одном из датских островов, где среди хлебных полей лежат полукругами камни, обозначающие места древних тингов (Тинг – вече. – Примеч. перев.), а в лесах зеленеют мощные буки, есть городок; застроен он низенькими домишками, крытыми красной черепицей. В одном из домиков на очаге пылала уголья и стряпалось что-то диковинное: в стеклянных сосудах что-то варилось, что-то такое мешали, перегоняли, в ступке толклись коренья... Заправлял всем делом пожилой человек.

– Надо добиваться настоящего! – говорил он. – Настоящего, истинного, самой истины во всем и всюду! Добиваться и крепко держаться ее.

В горнице сидели возле доброй хозяйки двое сыновей; они были еще малы, но развиты умственно не по летам. Мать тоже постоянно твердила им о настоящем, истинном добре, учила держаться истины – в ней ведь отражается на земле лик самого Господа.

Взор старшего мальчугана блестел смышленостью и смелостью; больше всего любил он читать о силах природы, солнце, о звездах. Никакая сказка не занимала до такой степени его воображения. Ах, какое счастье пуститься в далекие странствования по белу свету, совершать открытия, или изобрести крылья, подобные птичьим, на которых бы можно было летать! Вот это значит "дойти до настоящего"! Отец и мать правы: истиною держится мир.

Младший брат был тише, замкнутее, весь зарывался в книги. Читая об Иакове, надевшем козью шкуру, чтобы выманить у отца благословение на первородство, он сжимал кулачки в гневе на обманщика. Читая о тиранах, о несправедливостях и злых деяниях, что творятся на свете, он готов был заплакать. Его всецело поглощала мысль, что торжествовать в мире должно одно "настоящее", сама истина.

Раз вечером мальчик улегся в постель, но половинки полога были задернуты неплотно, к нему проникал луч света, и он мог еще читать. Он и улегся в постель с книгой: ему непременно надо было дочитать историю о Солоне. И мысли унесли мальчугана далеко-далеко; кровать стала кораблем, который поплыл на всех парусах. Во сне это все было или..? Корабль скользил по волнам, по могучим волнам времени, и мальчик явственно услышал голос Солона; понятно, хотя и на чужом языке, прозвучал девиз Дании: "Законом строится государство!"

Гений человечества витал в эту минуту в бедной комнатке над постелью ребенка и целовал его в лоб: "Будь тверд и честен, крепок в борьбе с жизнью! Будь хранителем истины на земле и стремись в царство вечной истины!"

Старший брат еще не ложился, а стоял у окна и смотрел на туман, подымавшийся с лугов. Это не эльфы водили хороводы, хоть так и говорила ему старая честная служанка. Нет, мальчик знал, что это пары: они теплее и легче воздуха, оттого и подымаются вверх. Вдруг с неба скатилась светлая звездочка, и мысли мальчика мгновенно перенеслись от земных испарений к блестящему метеору. Звезды небесные сияли; от них как будто тянулась к земле длинная золотая нить. "Летим со мною!" – зазвучало в сердце мальчика, и могучий гений человечества унес его в бесконечное пространство, где вращаются связанные между собою световыми лучами планеты. Они унеслись туда быстрее птицы, быстрее стрелы, быстрее всякого земного существа. Наша земля двигалась, окруженная слоем тонкой атмосферы; города как будто жались один к другому. И вот прозвучало: "Что значит "близко", что значит "далеко", если тебя поднимает на своих крылах могучий гений духа!"

И ребенок опять очутился у окна, где стоял и смотрел на туман; младший брат лежал в постели; мать окликнула обоих: "Андерс, Ганс Христиан!"

Дания знает эти имена; знает и весь свет двух братьев Эрстедов.

Другие сказки Андерсена